

Маршал бросился к Асе Ксавьеру, подхватил его на руки и, обращаясь к Лэнсу, закричал:

— Лэнс Ксавьер, ты просто невыносим! Что бы ты ни делал, я больше никогда тебя не приму, лишь буду ненавидеть тебя еще сильнее. Смирись с этим! Эй, кто-нибудь, выгоните его отсюда!

Однако, как бы он ни кричал, за пределами зала царила тишина. Маршал почувствовал неладное, но Лэнс лишь улыбнулся и щелкнул пальцами. Дверь зала с грохотом захлопнулась:

— Степень самовлюбленности маршала как раз и вызывает отвращение, не так ли? Я уже говорил, что пришел забрать свое. Если вы отдадите это добровольно, я сразу уйду.

Маршал почувствовал неладное, но, встретившись с бездонным взглядом Лэнса, невольно спросил:

— Что именно?

— Ваши достижения, вашу репутацию, вашу славу и... моего невинного нерожденного ребенка!
— Лэнс произносил каждое слово с ледяной четкостью. Увидев, как лицо маршала исказилось, он махнул рукой, и на всех трехмерных экранах появились бесчисленные документы.

— Тридцать лет назад мы познакомились всего на полгода. Тебе было шестнадцать, и ты был далеко не самым выдающимся Альфой. Когда ты поступал в Первую военную академию, твои результаты едва превышали проходной балл. Это я анализировал для тебя типы заданий, слабые и сильные стороны других абитуриентов, чтобы ты смог занять первое место.

— В восемнадцать ты участвовал в боевых учениях. Это я разрабатывал для тебя стратегии, проводил расчеты, тренировал тебя. Благодаря этому ты, с твоими посредственными командными навыками, раз за разом занимал первое место.

— В двадцать лет ты застрял в физическом развитии. Это я перерыл все книги о физической подготовке, чтобы создать для тебя уникальную методику, названную твоим именем.

— В двадцать три ты жаловался на низкую усвояемость питательных растворов. Это я отправился на окраинные планеты, нашел древнюю бирюзовую водоросль, выделил ключевой ген и разработал серию питательных растворов, которые максимально восстанавливают клетки и повышают их активность. Все это было выпущено под твоим именем.

— В двадцать восемь ты отправился в экспедицию против Империи, вернулся раненым, и именно я обнаружил недостатки в тогдашних мехах — низкую маневренность и высокий износ. Пять лет исследований, и на свет появился «Бог Войны-1».

С каждым словом Лэнса на экранах появлялись соответствующие видео, изображения и документы.

Лэнс помогал маршалу готовиться, тренировал его, извлекал бирюзовую водоросль в лаборатории, ремонтировал мехи серии «Бог Войны», анализировал данные, которые маршал получал в боях...

Каждый, кто видел это, понимал, что это не подделка. Даже на поле боя Лэнс анализировал разведанные противника, взламывал их коды, помогал с расстановкой войск...

Оказывается, Аллен Абрахам смог поступить в Первую военную академию с первым местом, раз за разом побеждать в учениях и сражениях — все это было заслугой Лэнса Ксавьера!

Техника физического совершенствования «Боевое искусство Абрахама», считающаяся лучшей, была создана Лэнсом. Серия питательных растворов «Бирюзовая водоросль», изменившая уровень здоровья человечества, была разработана Лэнсом. Даже легендарные мехи серии «Бог Войны», сделавшие Федерацию космической сверхдержавой, — это достижение Лэнса!

За спиной Аллена Абрахама повсюду стояла тень Лэнса.

Все считали Лэнса Ксавьера лишь придатком Аллена Абрахама, человеком, который был вынужден стать его партнером из-за идеальных генов, но на самом деле успех Аллена был построен на усилиях Лэнса.

Лицо Аллена Абрахама стало мрачным:

— Ты думаешь, что, показав поддельные записи, ты заставишь всех поверить тебе?

Лэнс улыбнулся, его худые пальцы провели по прядям волос на лбу. Из-за потери железа его тело постепенно теряло мягкость и хрупкость, характерные для Омеги. Теперь он выглядел стройным и подтянутым, черты лица стали более резкими, а во взгляде читалась ледяная холодность, словно он был готов обнажить клинок при малейшем прикосновении.

Его голос, потерявший мягкость и мелодичность, стал хриплым:

— Все это сейчас транслируется по всей Федерации. Эксперты могут проверить, правда это или нет. Кроме того, у меня есть еще один подарок для тебя, Аллен Абрахам. Я хочу на глазах у всех сорвать твою фальшивую маску.

Он посмотрел на Аллена, его зрачки были редкого для космической эпохи черного цвета, словно непроглядная тьма, лишенная малейшего проблеска света. Ненависть в его взгляде напоминала свирепого зверя, готового вырваться наружу.

Аллен Абрахам вздрогнул, когда на трехмерном экране появились он и Аса Ксавьер.

— Аллен, я больше не могу терпеть. Почему Лэнс может быть с тобой открыто, а я должен скрываться? Я не хуже его, я даже в тысячу раз лучше. Именно я заслуживаю быть рядом с тобой! — в записи Аса Ксавьер говорил с горячностью.

— О, Аса, ты, конечно, в тысячу раз лучше. Что толку от его хороших генов, если он всего лишь бесполезный отброс без ментальной силы и физической подготовки? Я тоже давно устал от него. Пока он существует, все могут узнать, что мои достижения связаны с ним. Но все знают, что он мой будущий партнер, а сейчас он снова носит моего ребенка из-за той случайности. Мы должны придумать идеальный план, чтобы избавиться от него навсегда.

Аллен Абрахам обнял Асу Ксавьера:

— Дай мне подумать. В последнее время активизировались космические пираты. Может, мы сможем использовать это...

На записи они начали обсуждать, как выманить Лэнса и избавиться от его ребенка. Когда Аса Ксавьер предложил удалить железу у собственного брата, его глаза полыхали безумной ревностью и злобой, что вызывало ужас.

В зале воцарилась тишина. Люди смотрели на Асу Ксавьера и их маршала, обнявшихся, с недоверием. А в тех местах, где они не могли видеть, запись транслировалась по всей

Федерации, и волны обсуждений и проклятий уже поднялись среди народа.

Лицо Аллена Абрахама побелело, и он с трудом выкрикнул:

— Никто тебе не поверит! Я — маршал Федерации!

Он был символом армии, опорой федеральных сил! Даже если разразится такой скандал, высокопоставленные чиновники сделают все, чтобы защитить его ради процветания и единства Федерации.

Лэнс рассмеялся, и его смех звучал странно мягко:

— Да, у тебя есть шанс оправиться. Изначально я хотел насладиться тем, как ты будешь суетиться, пытаешься выйти из этой ситуации, как ты будешь постепенно погружаться в отчаяние. Но это слишком долго, и я не хочу ждать. Поэтому я предпочитаю покончить с тобой сам.

С этими словами его глаза словно превратились в два водоворота, и оттуда хлынула невидимая, ужасающая сила.

Аллен Абрахам почувствовал, как его голова раскалывается, а тело словно разрывается на части.

Аса Ксавьер был в еще худшем состоянии. Он кричал, катаясь по полу, его кожа трескалась, а кровь испарялась, образуя туман вокруг него.

Весь зал был охвачен тяжелым давлением. Остальные не испытывали таких страданий, как Аллен и Аса, но все упали на колени. Роскошные светильники на потолке треснули, стены, которые не могли повредить даже мехи шестого уровня, покрылись паутиной трещин. Бокалы и тарелки на столах разлетелись на куски.

— Ментальная сила! Это ментальная сила! Такой мощной ментальной силы я никогда не видел!
— кто-то закричал в панике.

Аллен Абрахам упал на колени, его колени разбились в кровь, но он, казалось, не чувствовал боли. Он смотрел на Лэнса, словно видел призрака:

— Ты... как ты...

— Я должен поблагодарить вас. У меня всегда были головные боли, но именно ваши удары, когда мой ребенок умер у меня внутри, вызвали этот взрыв. — Лэнс тихо прошептал на ухо Аллену, его красивое лицо исказилось безумием, словно ядовитая змея, напевающая песню. — Всюду, разрывая сердце... Абрахам, ты никогда не поймешь эту боль. Но, к счастью, я могу дать тебе почувствовать, что значит потерять весь мир, что значит отчаяние.

<http://bllate.org/book/16650/1525396>